

# БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В СЛОВАКИИ В 1918–1939 гг.: ФОРМИРОВАНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ В СЛОВАЦКОЕ ОБЩЕСТВО

В. Д. Шалькевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,  
г. Минск, Республика Беларусь, viktorina.shalkevich@gmail.com*

В статье исследуется процесс формирования и интеграции белорусской диаспоры в словацкое общество в период между двумя мировыми войнами (1918–1939). Автор анализирует исторический контекст миграции белорусов в Чехословакию, их социально-экономическое положение, культурную и политическую деятельность. Особое внимание уделяется роли белорусских организаций и общественных деятелей в интеграции в словацкое общество.

**Ключевые слова:** белорусская диаспора; межвоенный период; белорусско-словацкие отношения; диаспоры Словакии.

## BELARUSIAN DIASPORA IN SLOVAKIA IN 1918–1939: FORMATION AND INTEGRATION INTO SLOVAK SOCIETY

V. D. Shalkevich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,  
Republic of Belarus, viktorina.shalkevich@gmail.com*

The article explores the process of formation and integration of the Belarusian diaspora into Slovak society in the period between the two world wars (1918–1939). The author analyses the historical context of Belarusians' migration to Czechoslovakia, their socio-economic situation, cultural and political activities. Special attention is paid to the role of Belarusian organizations and public figures in the formation of national identity and integration into Slovak society.

**Keywords:** Belarusian diaspora; interwar period; Belarusian-Slovak relations; diasporas of Slovakia.

Миграция как общественное явление существовала во все периоды истории. Факторы, которые ее вызывали, а также пути движения мигрантов слишком часто менялись в зависимости от политических детерминант того времени. Белорусская эмиграция первой половины XX в., несомненно, имеет свою специфику и особенности.

Выходцы с территории Беларуси, покинувшие родину в результате напряженных внутривойсковых событий, развернувшихся после революционных событий 1917 г., выбирали в качестве своего нового места жительства созданную 28 октября 1918 г. Чехословацкую Республику. В общем государстве двух народов (чехов и словаков) белорусы были третьей по численности общиной выходцев из бывшей Российской империи после жителей русского и украинского происхождения [1, с. 17].

Межвоенная Чехословакия была значительно привлекательна для белорусских эмигрантов. Прежде всего, это было славянское государство, связанное сюжетами исторического прошлого с белорусскими землями (например, пребывание белорусского первопечатника Франциска Скорины в Праге в начале XVI в.) [2, с. 82]. Главным же фактором являлось то, что Чехословацкая Республика продемонстрировала готовность бескорыстно принять эмигрантов из бывшей царской России и оказать им правовую и материальную поддержку и помощь. Президент Чехословацкой республики, Т. Г. Масарик, активно поддерживал прием беженцев в рамках Русской акции помощи, среди которых кроме этнических русских были также и украинцы, белорусы, казаки, калмыки и представители многих других этнических групп и религиозных общин [3, с. 22].

Первоначально Словакия, как составная часть межвоенной Чехословакии, выполняла для большинства восточнославянских эмигрантов роль транзитной территории, но часть мигрантов здесь задержалась: одни поступили на учебу в создаваемые словацкие университеты, другие нашли работу и впоследствии остались на постоянное место жительства. Так, уже к началу 1920-х гг. в Словакии сформировалось восточнославянское эмигрантское сообщество. По сравнению с Чехией и другими европейскими центрами эмиграции с территории бывшей Российской империи количество прибывших в Словакию, было не таким многочисленным, составляя от 2500 до 3000 человек. Центрами эмиграции в Словакии стал ее новый политический центр — Братислава, и крупнейший восточнословацкий город Кошице. Здесь образовались наиболее представительные сообщества, возникли эмигрантские общества и союзы, была сосредоточена общественная и культурная деятельность эмигрантов Словакии. Кроме того, возникали многочисленные организации, призванные обеспечить устройство, быт, правовой статус, профессиональную деятельность эмигрантов [4, с. 64–65].

Что касается представителей интеллигенции, то она перебиралась в Словакию постепенно, в три этапа. Первая группа приехала в Словакию в начале 1920-х гг., поскольку здесь существовала возможность применения профессиональных знаний и продолжения преподавательской деятельности в новообразованных словацких высших учебных заведениях. Одновременно в страну в небольшом количестве перебрались, представители других специальностей: инженеры, врачи и юристы. Второй этап относится к началу 1930-х гг., когда в Словакию переезжали инженеры и агрономы, получившие образование в чешских технических вузах. Они активно включились в практическую деятельность страны. Третий этап

связан с созданием в Словакии в конце 1930-х — начале 1940-х гг. новых высших учебных заведений, главным образом технического и естественнонаучного направлений [5, с. 54].

Следует отметить, что как сама белорусская диаспора в Центральной Европе, так и объединения и организации были идеологически разными. В чехословацкой среде можно выделить в основном сообщества, члены которых поддерживали независимость Белорусской Народной Республики и сотрудничали с ее представителями в эмиграции. Наряду с ними существовали объединения, ориентированные на Советскую Белоруссию, а также группы, члены которых видели свое будущее в восстановлении демократической России. На территории Чехословакии также возникали организации, объединяющие инициативы всех восточнославянских диаспор, однако активность их белорусского профиля была не столь значительной. При этом все диаспоральные объединения белорусов объединяла общая цель — развитие белорусской культуры, национальное просвещение и поддержка культурных инициатив.

Практическая реализация данной цели была главным проявлением жизни и деятельности белорусской диаспоры на территории Чехословацкой Республики и Словакии в частности. Этому способствовало и то, что помимо учебы, чехословацкие власти разрешали белорусским студентам свободно создавать культурные организации и издавать журналы в соответствии с действующим законодательством [1, с. 19].

Например, журнал «Искры Скарыны» был официальным периодическим изданием Белорусского (Кривичского) культурного объединения Франциска Скорины и начал выходить в 1931 г. В журнале, издаваемом латиницей на белорусском языке, публиковались стихи, отрывки из романов, отмечались знаменательные даты и праздники, а также статьи, описывающие жизнь белорусов в Чехословакии, Литве, Латвии, Западной Беларуси в составе Польши и Советской Беларуси. Основателями журнала были Томаш Гриб и Франтишек Гришкевич. Издание «Искры Скарыны» финансировалось исключительно за счет денежных пожертвований сочувствующих. Всего вышло пять номеров журнала, последний — в 1935 г. [6, с. 98].

С другой стороны, в 1930-е гг. наблюдались и другие тенденции. Большое количество официально существующих ассоциации фактически перестали осуществлять свою деятельность, что было вызвано рядом причин [1, с. 44]. Первый фактор — уменьшение численности белорусских студентов, важнейшего компонента белорусской диаспоры, в Чехословакии. Сокращение численности студентов было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, это отток студентов после окончания вуза, которые не смогли найти работу в Чехословакии в 1930-е гг. и тем самым обеспечить

себе элементарные средства к существованию. Вторым фактом, повлиявшим на количество белорусских студентов в Чехословакии, заключался в том, что новые белорусы не приезжали на учебу. На это повлияло изменение отношения Чехословакии к эмиграции, обусловленное постепенной нормализацией отношений Праги с Советским Союзом и последующим прекращением в 1934 г. акции «Русская помощь», то есть прекращением выплаты стипендий студентам [7, с. 24].

Низкий социальный статус и социальная изоляция белорусов были еще одним фактором, повлиявшим на деятельность диаспоры в Чехословакии. Недостаток средств, бедность и различные проблемы со здоровьем в третьем десятилетии XX в. затронули более половины чехословацких белорусов [8, с. 61–62]. Исходя из этих фактов, а также вследствие незаинтересованности чехословацкой общественности, большинство белорусов отказывались участвовать в каких-либо мероприятиях белорусской диаспоры, которые в 1930-е гг. ограничивались лишь празднованием ряда исторических дат и юбилеев создания различных белорусских объединений.

Разногласия внутри белорусского национального движения были еще одним существенным фактором, повлиявшим на общую деятельность белорусской эмиграции в Чехословакии. Разобщенность белорусов, начавшаяся на родине и продолжившаяся в Чехословацкой республике, достигла кульминации в 1925 г. на Второй Белорусской конференции в Берлине. С признанием Минска единственным культурным и политическим центром белорусской нации белорусское национальное движение в Чехословакии раскололось на два лагеря. Часть белорусов видела свое будущее в Белорусской Советской Социалистической Республике, которая в 1923 г. объявила амнистию на политическую деятельность представителей Белорусской Народной Республики [9, с. 66]. Эта амнистия и ощутимые результаты развернувшегося национального строительства на родине привели к тому, что некоторые белорусы решили переехать в БССР, а не продолжать работать в Чехословакии. Знаковым событием, связавшим культурные пространства БССР и диаспоры стала визит в Чехословацкую республику в октябре 1935 г. делегации белорусских писателей, в состав которой входил и белорусский поэт Янка Купала. Это событие внесло значительный вклад в дальнейшее развитие белорусско-словацких литературных связей [10; 11].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что белорусская национальная жизнь на территории Словакии в межвоенный период развивалась в основном в 1920-е гг. Создание собственных объединений, проведение лекций, организация памятных вечеров, а также издание

журналов — все это было деятельностью, с помощью которой белорусы пытались развивать белорусскую культурную жизнь и распространять информацию о Беларуси в Чехословацкой Республике.

### Библиографические ссылки

1. *Hoptová L.* Bieloruská emigrácia na území Československa (1918–1945). Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity v Prešove, 2017. 122 s.
2. *Kolenovská D.* Běloruská emigrace v Československu (1918–1938) // *Soudobé dějiny*. 2007. № 1. S. 78–105.
3. *Калета П.* Т. Г. Масарик и его взгляд на белорусскую проблему после Первой мировой войны // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2018. № 3. С. 17–22.
4. *Гарбульова Л.* Русские ученые в Словакии: интеракция словацкой и русской науки в 1920–1945 годы // *Диалог со временем*. 2019. № 68. С. 64–73.
5. *Гарбулева Л.* Жизнь и творчество русских эмигрантов-гуманитариев в Словакии // *Российские ученые-гуманитарии в межвоенной Чехословакии*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 51–58.
6. *Буча А.* Беларускія студэнты ў вышэйшых школах міжваеннай Чэхаславакіі // *Историко-культурные аспекты чешскобелорусских связей: монография / Зап.-чеш. ун-т (Пльзень), Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. П. Лозовюка, В. Репина*. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. С. 93–104.
7. *Harbul'ová L.* Ruská emigrácia a Slovensko. Pôsobenie ruskej poobtóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919–1939. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2001. 235 s.
8. *Kolenovská D., Plavec M.* Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt. Praha: Karolinum, 2017. 275 s.
9. *Řezník M.* Bělorusko. Praha: Libri, 2003. 112 s.
10. *Трус М. В.* Браціслаўскі эпістальрый: славацка-беларускі архіўны дыскурс ХХ стагоддзя. Мінск: Беларуская навука, 2019. 207 с.
11. *Трус М. В.* Янка Купала ў Славакіі. Мінск: Роднае слова, 2012. 176 с.